

Кивнув в знак признательности, старейшина Ду определил программу на день.

-Сегодня мы приготовим несколько пилюль голодания низшего качества. Новички могут наблюдать. С завтрашнего дня вы двое также будете участвовать в процессе.

Хань Цай и Хэ Цзюнь кивком согласились.

Остаток дня Хань Цай и Хэ Цзюнь провели в одном из больших алхимических залов, где наблюдали за старейшиной Ду и другими учениками, занимающимися искусством приготовления пилюль. Старейшина Ду приготовил первую партию пилюль, а затем попросил Хань Цая и Хэ Цзюня попробовать создать пилюли. Они попробовали последовательно. Пилюли, которые они готовили, были пилюлями голодания низшего качества. Эти пилюли, используемые многими культиваторами в качестве заменителей пищи. Хань Цай легко приготовил более десяти пилюль за один раз. Они тренировались весь день, и к вечеру Хань Цай успешно приготовил около сотни пилюль.

Когда наступила ночь, всех отправили обратно в свои дворы. Однако Хань Цай заглянул в столовую, чтобы утолить голод, а затем отправился на ночлег и продолжил заниматься культивированием.

На следующий день, когда они пришли во двор старейшины Ду, их встретил Шу Тао.

-Вчера старейшина Ду продемонстрировал вам приготовление пилюль. С сегодняшнего дня вы двое начнете создавать пилюли голодания низкого качества. Хэ Цзюнь, к концу месяца ты должен изготовить три тысячи пилюль. Янь Цай, твоя цель - пять тысяч пилюль в месяц. В конце месяца вы будете вознаграждены десятью духовными камнями. Если вы не выполните свою норму, вы будете наказаны. Каждая недостающая пилюля приравнивается к одному удару плетью.

Хэ Цзюнь был удивлен. Что происходит? Хань Цай только покачал головой. Все это было маркетинговым фасадом, все, что он слышал о секте. При вступлении в Секту Лазурного Дракона им обещали весь мир. Лучшая секта в стране, секта, которая принимала только таланты небесного уровня, секта, которая обеспечивала им светлое будущее. Они должны были получать щедрые ресурсы и заниматься культивированием. Но на самом деле, как и в других сектах, секта не особо заботилась о внешних учениках. Единственным преимуществом вступления в секту было то, что их семьи могли открыть бизнес в крупных городах страны Лазурного Дракона.

Хань Цай был разочарован, но он не ожидал многого с самого начала, поэтому был не так удивлен, как Хэ Цзюнь.

Упоминание о происхождении заставило Хань Цая понять причину, по которой старейшина Ду расспрашивал об их прошлом. Старик определял, сколько труда он сможет извлечь из каждого ученика, и Хань Цай, не имея за плечами ничего влиятельного, получил более тяжелую работу.

Это понимание пролило свет на судьбу предыдущих учеников старейшины Ду. Скорее всего, они были перегружены работой или сдались из-за наказаний. Вот почему, когда у всех старейшин должно было быть восемь учеников, у старейшины Ду было только пять. Большинство старейшин могли быть такими же, как он. Хань Цай думал о своей судьбе как якобы слабого таланта небесного уровня и о том, что будет с его кланом после его смерти. Проведя расследование, он выяснил, что в случае смерти ученика его клан сохраняет право торговать в крупных городах в течение пяти лет. По истечении пяти лет, если секта не выберет другого таланта небесного уровня из клана, клан потеряет все свои права на владение бизнесом в крупных городах.

Так как их главной задачей было производство быстродействующих пилюль, задача для Хань Цая была относительно простой. Из каждой партии получалось около пятнадцати-двадцати пилюль. Он заканчивал партию за тридцать минут, и к концу дня у него получалось более четырехсот пилюль. У Хэ Цзюня дела обстояли иначе.

Хэ Цзюнь не обладал легендарной спящей способностью, которая облегчала Хань Цаю приготовление пилюль. После приготовления трех партий пилюль у него почти закончилась выносливость и Ци. Несмотря на это, он продолжал упорствовать и создал еще две партии пилюль. Однако к концу дня он смог приготовить только пятьдесят пилюль.

В течение всего месяца Хань Цай и Хэ Цзюнь проводили все свободное время в алхимических залах, занимаясь приготовлением пилюль с рассвета до заката. У остальных четырех учеников был еще более изнурительный график: они готовили пилюли день и ночь, делая перерыв лишь раз в четыре-пять дней. Их месячная норма составляла ошеломляющие десять тысяч пилюль. Чтобы выполнить эту норму, они работали даже ночью. Отчаяние на их лицах ясно показывало, что они боятся ударов плетью.

Во время перерывов ученики собирались в столовой. Их лица выражали явное страдание, когда они молча сидели вокруг большого деревянного стола. Они смотрели на свои простые блюда, не издавая ни звука, кроме редкого скрежета посуды о тарелки. Эта сцена была далека от оживленной болтовни и жизни, которую, как они ожидали, им придется вести с учениками, когда они придут в Секту Лазурного Дракона.

Хань Цай наблюдал за этим изо дня в день, как нейтральный зритель за их общим отчаянием. Он слышал, что несходство объединяет людей. Это был хороший пример.

Эти молодые дети, все таланты небесного уровня, оказались в роли рабов. На смену обнадеживающим мечтам пришла суровая реальность их положения. Их опыт был схож, что привело к взаимопониманию и взаимоуважению между ними, даже в их молчании.

Шу Тао, однако, держался в стороне от группы.

Хань Цай задумался о том, почему ученики внешней секты не рассказали своим семьям о своем тяжелом положении. Ему было интересно, почему они держат свои трудности в секрете. Но потом он понял, что некоторые ученики, возможно, действительно рассказали своим

семьям. Однако их семьи могли не знать, что с этим делать.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2931907>